

005005880

КУТИЛИН СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕРНОМОРСКОГО МАКРОРЕГИОНА)**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

22 ДЕК 2011

Краснодар 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор
Баранов Андрей Владимирович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Жаде Зурьет Анзауровна
кандидат политических наук, профессор
Черноус Виктор Владимирович
- Ведущая организация:** **Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону)**

Защита состоится «28» декабря 2011 г. в 13 час. 00 мин. на заседании Совета Д 212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149.

Автореферат диссертации размещен на официальных сайтах Министерства образования и науки РФ www.mon.ru и Кубанского государственного университета www.kubsu.ru

Автореферат диссертации разослан «26» ноября 2011 г.

И.о. ученого секретаря
Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций,
доктор политических наук,
профессор

В.В. Меньшиков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы обеспечения национальной безопасности занимают важное место в системе государственной политики Российской Федерации. Процессы глобализации модифицируют структуру рисков и угроз национальной безопасности, повышая значение приграничных конфликтов малой интенсивности, сетевых радикальных и сепаратистских структур, информационных войн и др. Система обеспечения национальной безопасности должна совершенствоваться в поисках эффективных ответов на новые вызовы. В этой связи особый интерес представляет анализ политического аспекта обеспечения национальной безопасности РФ в приграничных внутригосударственных регионах.

Остро стоит вопрос обеспечения национальной безопасности на приграничном пространстве Черноморского макрорегиона, в который входит Ростовская область, Краснодарский край и Республика Адыгея. Полиэтнический макрорегион обладает параметрами, анализ которых необходим для выявления и регулирования рисков и угроз национальной безопасности: приграничным расположением, конфликтами государств и трансграничных акторов политики, взаимодействующих в данном пространстве, а также конфликтами идентичности¹.

В сложившихся условиях необходимо совершенствование методов политического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Черноморском макрорегионе. Этим обусловлен выбор темы работы.

Степень научной разработанности темы. В политической науке концепт «национальной безопасности» теоретически обоснован А.В. Возженниковым, А.А. Прохожевым, В.А. Золотаревым, И.Н. Глебовым, А.В. Макеевым, И.В. Юрченко².

Анализу концепций и методов обеспечения национальной безопасности на общегосударственном, макрорегиональном и региональном уровнях посвящены работы А.И. Буркина, А.В. Возженникова, Н.Н. Ефимова, Г.В. Косова, С.З. Павленко, Н.А. Романова, Е.Е. Рябцевой, В.А. Семенова, Н.В. Синеок, В.Е. Хвощева и др.³.

¹Юрченко И.В., Донцова М.В. Региональная безопасность Краснодарского края в контексте политических процессов в Черноморском макрорегионе. Краснодар, 2008.

²Прохожев А.А., Возженников А.В. Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, механизм согласования. М., 1999; Возженников А.В., Глебов И.Н., Золотарев В.А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000; Макеев А.В. Основы политики национальной безопасности: структурогенез и механизм реализации. Дис.... д-ра полит. наук. М., 1999; Юрченко И.В. Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России. Дис.... д-ра полит. наук. Ставрополь, 2009.

³Буркин А.И., Возженников А.В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М., 2005; Ефимов Н.Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М. 2006; Косов Г.В., Лушников Д.А., Рябцева Е.Е. и др. Общество безопасности как альтернатива обществу риска. М., 2006; Павленко С.З. Безопасность российского

Теоретические аспекты политического риска исследованы в работах У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю.М. Плотинского⁴.

К методологическим работам, раскрывающим взаимосвязь обеспечения национальной безопасности с политической конфликтологией, можно отнести труды А.В. Дмитриева, А.Р. Аклаева, Э.Н. Ожиганова, А.В. Глуховой и др.⁵ В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, Н.П. Медведев, С.Н. Зинев, Д.А. Лавриненко, Э.Т. Майборода разрабатывают методики анализа и регулирования региональных и этнополитических конфликтов на материалах Юга России⁶.

Особую значимость для исследования политических рисков и угроз национальной безопасности в Черноморском макрорегионе представляет пятитомное (2006–2011 гг.) исследование Южного научного центра РАН под руководством Г.Г. Матишова «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России»⁷. В Кубанском государственном университете сформировалась научная школа исследований информационной компоненты обеспечения национальной безопасности РФ (работы В.М. Юрченко, И.В. Юрченко, Е.В. Саввы, И.А. Герасимова, М.В. Донцовой и др.)⁸.

Важный аспект обеспечения национальной безопасности в приграничном Черноморском макрорегионе – анализ степени геополитической интегрированности Российского государства, рисков и угроз пограничных конфликтов. Устойчивым можно считать формирование отрасли знаний –

государства как политическая проблема. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1998; Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1998; Семенов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000; Хвощев В.Е. Концептуальные проблемы укрепления национальной безопасности России // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. М., 2007. С. 197-208.

⁴ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000; Гидденс Э. Судьбы, риск и безопасность // Thesis. 1994. Вып.5; Плотинский Ю.М. Риск в социальных реформах // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1996. №2. С. 24-33.

⁵ Дмитриев А.В. Социальный конфликт. СПб., 2011; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. М., 2005; Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 277; Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. М., 2000.

⁶ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение. М., 2007; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М., 2008; Угрозы безопасности России на Северном Кавказе / Под ред. Н.П. Медведева и П.В. Акинина. Ставрополь, 2004; Авксентьев В.А., Зинев С.Н., Лавриненко Д.А. и др. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. Ростов н/Д, 2011.

⁷ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д, 2006. Т.1; 2007. Т.2; 2008. Т.3; 2009. Т.4; 2011. Т.5.

⁸ Юрченко В.М. Национальная идея и национальная безопасность: российский контекст // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. М., 2007. С. 151-165; Юрченко И.В. Безопасность как базовый концепт политической стратегии инновационного развития современной России. Краснодар, 2008; Юрченко В.М., Юрченко И.В., Савва Е.В. и др. Информационная безопасность в полиэтничном социуме. Краснодар, 2010; Юрченко В.М., Юрченко И.В., Савва Е.В. и др. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России). Краснодар, 2011.

«внутренней геополитики», изучающей внутригосударственные риски и угрозы территориальной целостности и безопасности страны. Данный круг проблем исследован в работах российских политологов Н.А. Ковальского, С.С. Жильцова, С.Р. Гриневецкого, И.С. Зонна, В.А. Колосова, В.Н. Рябцева, И.П. Добаева, В.В. Черноуса, А.Г. Иванова, А.В. Баранова, И.В. Юрченко⁹. В украинских политических исследованиях темы важны работы В.А. Дергачева, В.Ю. Богдановича, Ю.В. Егорова, А.Я. Маначинского, С.В. Юрченко¹⁰.

Исследование региональной и этнической идентичности Юга России, их соотношения с российской гражданской идентичностью проводится Л.М. Дробижевой, А.В. Дмитриевым, Г.С. Денисовой, Е.В. Морозовой, А.В. Барановым¹¹. В их работах анализируется конфликтогенный потенциал региональной идентичности, решаются проблемы ее позитивной трансформации, разрабатываются методы формирования идентичности в российском обществе и Черноморском макрорегионе. Важны исследования динамики этнической и религиозной идентичности, проведенные в Адыгее коллективом авторов – З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушевой, А.Ю. Шадже¹². Их полезно сравнить с анализом социологического исследования этнической идентичности, проведенного в г. Сочи Институтом социологии РАН (октябрь 2008 г.), а

⁹ Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы / Ред. Н.А. Ковальский, В.В. Журкин. М., 2001; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М., 2009; Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / под ред. В.А. Колосова и О.И. Веждиной. М., 2011; Рябцев В.Н. Оценка ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта и вокруг нее в контексте югоосетинского кризиса. Ростов н/Д, 2009; Добаев И.П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. Ростов н/Д, 2004; Черноус В.В. Конструктивный потенциал трансформации современной геополитической ситуации на Кавказе // Евразийский проект: кавказский вектор. Ростов н/Д, 2005. С. 189-195; Иванов А.Г. Россия – Закавказье: проблемы сотрудничества и региональной безопасности // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России. Краснодар, 2007. С. 49-53; Баранов А.В. Краснодарский край в системе внутренней геополитики России: конфликтогенные факторы // Евразийский проект: кавказский вектор. Ростов н/Д, 2005. С. 144-161; Баранов А.В. Геополитическая динамика российско-украинских отношений после «оранжевой революции» // Юг России и Украина в геополитическом контексте. Ростов н/Д, 2007. С. 57-90; Юрченко И.В. Геополитические факторы региональной безопасности на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2008. №11. С. 44-50.

¹⁰ Дергачев В.А. Геополитическая и геоэкономическая трансформация украинского Причерноморья. Киев, 2005; Богданович В.Ю., Егоров Ю.В., Маначинский А.Я. НАТО и Украина (кто и зачем тянет Украину в НАТО?). Киев, 2009; Юрченко С.В. Концептуальное обеспечение политики Украины в Черноморском регионе // Религия и гражданское общество: геополитическое измерение глобализации культурного пространства. Севастополь, 2011. С. 345-354.

¹¹ Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2009; Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южно-российская идентичность: факторы и ресурсы. М., 2010; Морозова Е.В. Региональная политическая культура. Краснодар, 1998; Баранов А.В. Историческое сознание как фактор идентичности Юга России и Северного Кавказа: сравнительный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2010. №3(24). С. 89-94.

¹² Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007; Жаде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Российская идентичность на Северном Кавказе. М.; Майкоп, 2010.

также исследованием идентичности коллективом политологов Кубанского государственного университета (2010 г.)¹³.

Системный анализ политических процессов в Республике Адыгея дан в статьях М.В. Саввы, О.М. Цветкова¹⁴. Предпосылки и проявления политических радикальных движений исследованы А.А. Эбзеевым, О.М. Цветковым, А.И. Кольбой¹⁵. Специализированные исследования черкесского этнонационального движения малочисленны. Следует отметить по глубине выводов статьи И.П. Добаева, О.М. Цветкова и В.Н. Рябцева¹⁶. В зарубежной прикладной аналитике обращают на себя внимание статьи А. Шмулевича (обзор действий США по конструированию и поддержке радикального крыла черкесского движения), З.А. Беслени (характеристика сетевых сообществ и этнополитической мобилизации в Интернете)¹⁷.

Вместе с тем, анализ степени научной разработанности темы позволяет очертить круг неизученных аспектов. Сохраняются расхождения в определении политологического аспекта национальной безопасности. Лишь малая часть исследований посвящена анализу макрорегионального уровня обеспечения безопасности в приграничном пространстве России. Недостаточно изучены методы минимизации рисков и угроз, вызовов национальной безопасности РФ в Черноморском макрорегионе. Этим обусловлена актуальность выбранной темы.

Объект диссертационного исследования – национальная безопасность Российской Федерации.

¹³Социально-культурное многообразие как ресурс трансформирующегося Сочи / Рук. проекта Л.М. Дробижеева. М., 2009. С. 25-33; Политическая безопасность Юга России / под ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2010. С. 18-25, 64-68, 76-79, 112-120.

¹⁴Савва М.В. Республика Адыгея: напряжения и конфликты // Северный Кавказ: Путь к согласию. М., 2009. С. 13-26; Цветков О.М. Адыгея: социальные напряжения, социальные конфликты и общественная безопасность // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2008. С. 290-301; он же. Адыгея в 2006-2009 гг.: победное шествие этничности // Юг России в первом десятилетии XXI века: итоги, проблемы и перспективы. Ростов н/Д, 2010. Часть 1. С. 16-43.

¹⁵Кольба А.И. Проблемы управления политическими конфликтами в процессе укрупнения субъектов Российской Федерации // Сравнительный федерализм и российские проблемы федеративных отношений. СПб., 2008. С. 284-290; Цветков О.М. Адыгея: конфликт вокруг строительства памятника Николаю Угоднику // Конфликтология. СПб., 2006. №1. С. 77-87; Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов н/Д, 2007.

¹⁶Добаев И.П. Северо-Западный Кавказ и Олимпиада 2014 в Сочи: геополитические аспекты информационной войны // Социальное самочувствие населения в современной России. Ростов н/Д, 2010. С. 73-79; Цветков О.М. Адыгский (черкесский) вопрос на Кавказе // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Ростов н/Д, 2010. С. 97-107; Рябцев В.Н. Разыгрывание Грузией «черкесской карты» в контексте её новой политики на Кавказе. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/06/26/razygryvanie-gruziej-cherkesskoj-karty-v-kontekste-politiki-na-kavkaze-i.html> (дата обращения 29.09.2011).

¹⁷Шмулевич А. Как русский медведь проспал черкесский вопрос. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://anvictory.org/blog/2011/05/19/kak-russkij-medved-prospal-cherkesskij-vopros/>; Беслени З.А. Черкесский национализм и Интернет // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2010/06/02/besleni/> (дата обращения 29.09. 2011).

Предмет диссертационного исследования – направления и методы обеспечения национальной безопасности РФ в Черноморском внутригосударственном макрорегионе.

Территориальные рамки диссертации включают в себя пространство Черноморского внутригосударственного макрорегиона, состоящего из Ростовской области, Краснодарского края, Республики Адыгея. Наличие и пределы макрорегиона признаны в российской политической науке (работы С.С. Жильцова, С.Р. Гриневецкого, И.С. Зонна и др.)¹⁸. Черноморье обычно понимается как составная часть, сегмент внутрисоветского Черноморско-Каспийского региона. Альтернативные определения (Северо-Западный Кавказ, Западный Кавказ) менее определены и чаще встречаются в международных политических исследованиях.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с конца 1991 г. по настоящее время. Критерием периодизации является кардинальная трансформация политической системы России и ее геополитического положения в постсоциалистический период.

Цель диссертационной работы – определить направления и методы обеспечения национальной безопасности РФ в 1990-2000-х гг. на материалах Ростовской области, Краснодарского края, Республики Адыгея.

Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- выявить эвристический потенциал теоретических подходов к концепту «национальной безопасности» в аспекте политической науки;

- установить сущность политических рисков национальной безопасности;

- усовершенствовать методы оценки политических рисков национальной безопасности;

- определить конфликтогенный потенциал приграничного положения Черноморского макрорегиона России;

- выявить специфику проявлений политической мобилизации радикальных движений на Северо-Западном Кавказе как составляющую рисков и угроз национальной безопасности РФ;

- установить риски сепаратизма и потенциал формирования общероссийской идентичности в самосознании жителей Черноморского макрорегиона;

- оценить степень эффективности противодействия политическим рискам национальной безопасности РФ, связанных с приграничным положением Черноморского макрорегиона;

- аргументировать меры государственной политики противодействия радикализму в Черноморском макрорегионе;

¹⁸ Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М., 2009; Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы / Ред. Н.А. Ковальский, В.В. Журкин. М., 2001.

- определить факторы формирования общегражданской гражданской идентичности в Ростовской области, Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы включает в себя системный и компаративистский подходы. Большая роль уделена идентификационным параметрам сообществ, изучаемых с позиций социокультурного подхода. Данные подходы сочетают в себе методы различных уровней политологического знания. В целях более глубокого анализа тенденций сепаратизма в идентификациях населения Черноморского макрорегиона применен метод case-study.

Применение системного подхода, обоснованного в работах Д. Истона¹⁹, позволило проанализировать основные характеристики политики национальной безопасности как подсистемы государственной политики, а также осмыслить роль ее макрорегионального уровня и политические риски, угрожающие ее стабильности.

Теории политической аномии и социальной солидарности Э. Дюркгейма²⁰ дают методологическую основу для анализа политических рисков, угроз, а также ресурсов обеспечения безопасности. Они позволяют охарактеризовать роль макро- и микрополитических факторов, влияющих на обеспечение национальной безопасности в макрорегионе. При определении понятия «национальная безопасность» за основу взят подход И.Л. Прохоренко²¹, согласно которому национальная безопасность – это сочетание внутренних и внешних обстоятельств, воздействующих на жизнь государства, при котором отсутствуют угрозы критического характера и сохраняется полноценная способность государства адекватно реагировать на эти угрозы. основополагающей работой в плане концептуализации понятия национальной безопасности, определения системы и методов ее обеспечения стало исследование Возженникова А.В., Глебова И.Н., Золотарева В.А. «Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке», где данный концепт анализируется с точки зрения системного и структурно-функционального анализа²².

При определении основных модификаций и детерминации политического риска применены концепции «общества риска» (У. Бек, Э. Гидденс²³), а

¹⁹Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. II. С. 630—642.

²⁰Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.

²¹Прохоренко И.Л. Национальная безопасность и баланс сил // Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993.

²²Возженников А.В., Глебов И.Н., Золотарев В.А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000.

²³Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Альманах THESIS. 1994. №5. С. 107 – 134.

также теоретические положения в работах А. П. Альгина, В. И. Зубкова, Ф. Найта, И. В. Тихомировой, И.А. Подколзиной²⁴ и других исследователей.

В изучении политической роли идентичности в обеспечении безопасности использованы концепции «постсовременного» общества (У. Бек, Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер²⁵), а также концепции политической трансформации и модернизации Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона²⁶ и др.

Эмпирическую базу исследования составили документы, в которых отражены проблемы и задачи обеспечения национальной безопасности в России.

В качестве программных нормативно-правовых актов следует выделить Конституцию Российской Федерации, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, Указы Президента РФ и Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, законы и нормативные акты РФ, постановления Правительства РФ²⁷.

Эмпирические данные по политическим рискам и угрозам национальной безопасности представлены в материалах Национального антитеррористического комитета, докладах ООН по угрозам, вызовам и переменам, аналогичных документах стран СНГ. Изучены открытые доклады иностранных аналитических структур, касающиеся ситуации в Черноморском макрорегионе²⁸.

Для выявления социокультурной и социально-экономической динамики макрорегиона анализировались данные Федеральной службы государствен-

²⁴ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989; Зубков В. И. Социологическая теория риска. М., 2003; Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003; Тихомиров В.Б., Тихомирова И.В. Политический риск. Рейтинг Литвы // Диалог. 1990. № 3; Подколзина И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. 1996. № 5.

²⁵Бек У. Указ. соч. М., 2000; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.

²⁶Гидденс Э. Указ. С. 10 –134; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. М., 2008; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008.

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая; Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. N 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Электронный ресурс, режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=25677> (дата обращения 20.06.2011); Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Электронный ресурс, режим доступа: http://svr.gov.ru/svr_today/doc12.htm (дата обращения 20.06.2011) и др.

²⁸Стратегическая концепция НАТО. Электронный ресурс, режим доступа: http://www.nasledie.ru/politvne/18_18/article.php?art=15 (дата обращения 20.06.2011); NIC 2020 Project. Электронный ресурс, режим доступа: http://www.cia.gov/NIC_2020_project.html (дата обращения 20.06. 2011); Маркедонов С.М. Большой Кавказ: взгляд Директора национальной разведки США. 2011, 25 февр. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=11507> (дата обращения 30.10.2011) и др.

ной статистики, а также материалы анкетных и экспертных опросов, проведенные социологическими центрами²⁹.

Для определения рисков радикализма изучены заявления политических и общественных деятелей³⁰, а также этнополитических организаций, статьи в периодической печати и сети Интернет. Исследованы публицистические тексты на сайтах неправительственных организаций, таких как «Черкесский конгресс», «Международная черкесская ассоциация», «Донская казачья республика», проведен анализ текстов на Интернет-ресурсах и пр.³¹

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- уточнен концепт «национальная безопасность» на основе синтеза системного и сетевого подходов, а также теории «мягкой силы»;
- установлена специфика проявления политических рисков национальной безопасности;
- предложены методы оценки политических рисков национальной безопасности в полиэтничном макрорегионе;
- определен конфликтогенный потенциал приграничного положения Черноморского макрорегиона;
- выявлена специфика проявлений политической мобилизации радикальных движений в пределах Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея, составляющие угрозу безопасности страны;
- установлен баланс проявлений рисков сепаратистских настроений и тенденций формирования общероссийской идентичности в самосознании жителей Черноморского макрорегиона;
- дана оценка эффективности мер противодействия политическим рискам приграничного положения Черноморского макрорегиона, определены методы мониторинга рисков безопасности для предупреждения негативных последствий;
- оценена эффективность политики противодействия радикализму на материалах Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея, предложены пути ее оптимизации;

²⁹ Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения 20.06.2011); Опрос ВЦИОМ 19.08.2010. Пресс-выпуск №1563 Электронный ресурс, режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13741> (дата обращения 20.06.2011); Опрос ВЦИОМ 5-6.06.2010. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13603> (дата обращения 20.06.2011) и др.

³⁰ Травников А.И. Коса Тузла и стратегические интересы России. Ростов н/Д, 2005.

³¹ Портал «Адыги.RU». Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.adygi.ru/> (дата обращения 29.10.2011); Информационное агентство «НатПресс». Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.natpress.net/russian> (дата обращения 26.10.2011); Веб-портал и форум «Адыгэ Сайт Elot.ru». Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.elot.ru> (дата обращения 26.10.2011); Обращение генштаба Донской повстанческой армии // Живой Журнал. Электронный ресурс, режим доступа: <http://nationalliberal.livejournal.com/249077.html>. (дата обращения 05.09.2011); Выписка из протокола 2-го Общенационального Съезда Казачьего Народа // Сайт-форум Донской Казачьей Республики. Электронный ресурс, режим доступа: <http://kazachiikrugdona.forumpro.eu/t235-topic> (дата обращения 05.09.2011).

- выявлены факторы формирования общероссийской гражданской идентичности на территории Черноморского макрорегиона, определена роль системы среднего и высшего образования, СМИ и сети Интернет в данном процессе; предложены корректирующие меры государственной политики.

Основные положения, выносимые на защиту, таковы:

1. Национальная безопасность понимается как динамически устойчивое состояние государства и общества, при котором отсутствуют внешние и внутренние угрозы критического характера, а также сохраняется способность государства и общества адекватно реагировать на возникающие политические риски и проводить мероприятия по их нейтрализации. Традиционный концепт безопасности уточняется теоретическими положениями, взятыми из сетевого подхода, а также теории «мягкой силы». В структуре национальной безопасности и системе ее обеспечения выделяется компонент адаптивности к политическим рискам. Выделяются уровни обеспечения безопасности, в рамках которых определяются пространственные компоненты системы национальной безопасности, подразделяемые на зону мониторинга, зону воздействия и зону ответственности.

2. Установлена специфика проявления политических рисков национальной безопасности, выраженная в детерминантах, т.е. процессах и явлениях, которые негативно сказываются на устойчивости и надежности системы обеспечения национальной безопасности и способствуют увеличению неопределенности относительно перспектив ее функционирования. Спецификой политических рисков национальной безопасности в России является наличие двух уровней, на которых они могут возникать: федерального и регионального. Наличие регионального уровня означает неоднородность внутреннего политического пространства с точки зрения политических рисков.

3. Критически рассматриваются, систематизируются и уточняются основные теоретические подходы и модели политического риска. Констатируется комплексный характер политического риска. Проанализированы проблемы, связанные с эффективным управлением политическим риском и применяемыми в данном отношении технологиями снижения дисфункциональных эффектов в государственном управлении. Предлагаются методы оценки политических рисков, а также определены шаги, связанные с выходом на операциональный уровень решения соответствующих прикладных задач по оптимизации политических рисков национальной безопасности в Черноморском макрорегионе.

4. Конфликтотензионный потенциал Черноморского макрорегиона заключается в его приграничном положении и близости к ряду пограничных конфликтов. Значительные риски безопасности РФ в макрорегионе создает ситуация неурегулированности границ с Украиной, в частности, проблема делимитации акватории Азовского моря и Керченского пролива. Если Россия согласится на украинский вариант разделения, то она фактически потеряет вы-

ход из Азовского моря в Черное. Вблизи границ Черноморского макрорегиона находится потенциальный конфликт низкой интенсивности в Абхазии. Этнополитическую ситуацию в макрорегионе осложняют ряд локальных этнонациональных конфликтов, связанных с миграцией.

5. В Черноморском макрорегионе существуют две социальные группы, демонстрирующие признаки этнополитической мобилизации – это радикальные группы внутри черкесского движения в Республике Адыгея и некоторые объединения нереестровых казаков в Ростовской области и Краснодарском крае. Черкесский вопрос значительно активизировался в макрорегионе с начала 2000-х гг., представители «нового поколения» черкесских организаций активно используют средства современной коммуникации. Классифицированы черкесские этнонациональные организации. Изучены основные Интернет-ресурсы сторонников радикальных преобразований в Черноморском макрорегионе. Отдельное внимание уделяется политическим рискам, связанным с проведением Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 г.

6. Выявлена специфика сепаратистских и регионалистских настроений в идентификационных характеристиках жителей Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея. Сепаратистские интенции разделены согласно устоявшимся стереотипам в идентификациях жителей макрорегиона. Анализируются этнонациональные стереотипы исторического сознания адыгов как части черкесского этноса, а также стереотипы, присущие славянскому населению макрорегиона. Определены причины распространения региональных идентификаций, которые заключаются в устойчивом преобладании корпоративных и умеренно-консервативных ориентаций политической культуры, ярко выраженной идентичности субъектов макрорегиона, создавшей систему региональных ценностей и мифов, несколько сглаженную политической мифологией советского периода, однако полностью ею не искорененную. Отмечается, что регионалистские идентификации зачастую становились для властных элит макрорегиона предметом политического торга.

7. Выявляется динамика проявления политических рисков национальной безопасности России в Черноморском макрорегионе. Выделяются три кластера геополитических рисков в макрорегионе в соответствии с группами стран, из которых они исходят. Предлагается механизм мониторинга динамики политических рисков на Южном направлении. Предложено выделение узловых пунктов мониторинга – в Краснодаре и Ростове-на-Дону. Так, в Краснодаре предлагается сосредоточить внимание на мониторинге политических рисков, угрожающих стабильной политической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея и заключающихся в приграничном положении, конфликтной точке низкой интенсивности на южной границе края (Абхазия), угрозах со стороны этнического и религиозного сепаратизма и радикализма, усугубляемых финансовой и идеологической поддержкой из-за рубежа и пр. Узловому пункту мониторинга в г. Ростов-на-Дону предлагается сосредоточить усилия на политической проблематике Ростовской и Волго-

градской областей. Предложены пути решения пограничных конфликтов с Украиной.

8. Оценена политика противодействия радикальным этнонациональным движениям на территории Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея. Мобилизация черкесского движения создает опасность симметричных действий со стороны казачьего населения макрорегиона, вплоть до выдвижения требований по созданию казачьих республик и придания им статуса субъектов федерации. Указывается нежелательность силового противодействия радикальным движениям в макрорегионе, поскольку это может привести к эскалации кризисной ситуации. Предлагается усиление взаимодействия органов государственной власти и СМИ с умеренными этнокультурными объединениями для противодействия радикализму. Указывается на необходимость создания специализированных экспертных групп, доказывающих несостоятельность радикальных сепаратистских проектов, а также противопоставляющих им созидательный проект общероссийской идентичности.

9. На основе сравнения региональных случаев выявлены факторы политики формирования общероссийской гражданской идентичности, которые заключаются не только в создании благоприятных экономических условий, но и в социокультурной составляющей, а также в формировании благоприятного информационного фона и общественного мнения, транслирующего позитивную идентичность. Указана необходимость развертывания системы социологического и политологического мониторинга виртуальной информационно-коммуникационной среды, в первую очередь, с целью противодействия слухам (особенно в сети Интернет) для снятия рисков национальной безопасности в информационной сфере. Отмечена полезность политологических исследований, направленных на создание моделей и мер формирования общероссийской гражданской идентичности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы работы могут внести вклад в совершенствование понятийного аппарата и алгоритмов анализа политики национальной безопасности, а также государственной политики в целом.

Результаты исследования применимы в оценке механизмов принятия политических решений, мониторинге эффективности государственной политики РФ в сферах обеспечения национальной безопасности и снижения политических рисков. Материалы и выводы работы могут быть полезны в преподавании в вузах дисциплин «Государственная политика и управление», «Национальная безопасность», «Политическая конфликтология», «Этнополитология».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования, теоретические подходы и выводы представлены в сообщениях автора на ряде международных и российских научно-практических конференций, в т.ч.: Межвузовской научно-практической кон-

ференции «Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2005 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2006 г.), IV Всероссийском конгрессе политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» (Москва, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2007 г.), Международной научной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы» (Москва, РАН, 2007 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2008 г.), V ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону, 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2009 г.), Санкт-Петербургском международном Конгрессе конфликтологов: «Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика» (2009 г.), Международной научно-практической конференции «Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке» (Краснодар, 2011 г.).

Основные положения, сформулированные в исследовании, нашли свое отражение в 12 публикациях автора общим объемом 3,1 п.л., в т.ч. – 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертации по политическим наукам.

В работе применены материалы исследования, выполненного коллективом кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета в рамках реализации проекта «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» Аналитической ведомственной целевой программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011 годы)» на 2011 год, № 2.1.3/3824.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка. Структура работы построена по проблемно-логическому принципу.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки работы, ее цель и задачи. Определена теоретико-методологическая и эмпирическая база

исследования. Изложены научная новизна, теоретическое и практическое значение работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Изложена апробация исследования, определена его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа обеспечения национальной безопасности» анализируются основные теоретические концепции национальной безопасности, раскрывается сущность и структура данного понятия, в которой отдельно выделяется компонент политических рисков.

В первом параграфе первой главы «Национальная безопасность: политический аспект исследования» решается задача выявления эвристического потенциала теоретических подходов к концепту «национальной безопасности» в рамках политической науки.

Национальная безопасность понимается как динамически устойчивое состояние государства и общества, при котором отсутствуют внешние и внутренние угрозы критического характера, а также сохраняется способность государства и общества адекватно реагировать на возникающие политические риски и проводить мероприятия по их нейтрализации.

В структуре национальной безопасности выделяются несколько пространственных уровней обеспечения, подразделяемые на зону мониторинга, зону воздействия и зону ответственности.

Трансформация мировой политической системы, глобальные политические процессы изменяют внешнюю среду системы обеспечения национальной безопасности, порождая качественно новые угрозы и риски. Трансформируются функции государства как субъекта обеспечения национальной безопасности. Государственных ресурсов становится недостаточно для эффективной нейтрализации политических рисков и угроз.

В данных условиях необходимо уточнение традиционного подхода к национальной безопасности на основе синтеза системного и сетевого подходов, а также теории «мягкой силы». В этой связи в структуре национальной безопасности и системе ее обеспечения следует выделить такой компонент как адаптивность к политическим рискам. С учетом этого критерия национальную безопасность можно трактовать как показатель способности сообщества и среды его обитания к выявлению разрушительных факторов и политических рисков и адаптации к перманентно меняющимся условиям внешней среды системы без ущерба для членов сообщества путем создания системы нейтрализации рисков и угроз.

В рамках рассмотрения концепта национальной безопасности необходимо уделить внимание информационным аспектам. Расширяющееся влияние СМИ и массовой культуры на социокультурные характеристики российских граждан рассматривается нами как состояние, способное создать ситуацию рисков национальной безопасности.

Во втором параграфе первой главы «Политические риски: сущность, структура и типология» устанавливается специфика политических рисков национальной безопасности.

Изучение политических рисков в структуре национальной безопасности – сравнительно молодая отрасль научного знания. Здесь наблюдается пересечение предметных полей политической и экономической рискологии. Анализ исследований, посвященных изучению политического риска, показал, что в настоящее время не существует единого понимания риска даже в рамках одной научной дисциплины. Отсутствует единое определение и в политологической теории риска, поскольку это, во-первых, связано с чрезвычайной сложностью и многогранностью изучаемого феномена, а во-вторых, политологическое направление изучения теории риска начало формироваться сравнительно недавно, и испытывает на себе влияние рискологических направлений, сформированных ранее (экономические, деловые риски и пр.).

Нами политический риск понимается как состояние неопределенности в ситуации неизбежного выбора, которое реализуется в сфере политических отношений и для управления которым необходима оценка совокупных негативных и позитивных последствий выбора того или иного варианта деятельности субъектов политического процесса.

Специфика проявления политических рисков национальной безопасности выражены в детерминантах. Под детерминантами политического риска, применительно к исследуемой области, понимаются процессы и явления, которые негативно сказываются на устойчивости и надежности системы обеспечения национальной безопасности и способствуют увеличению неопределенности относительно перспектив ее функционирования. Национальная безопасность представляет собой результат интеграции множества процессов и явлений, происходящих в различных областях жизни общества и государства, а ее обеспечение является политически значимой общенациональной задачей.

Исходя из этого, существует необходимость расширенного подхода при определении детерминант политического риска, т. е. широкого включения изначально неполитических аспектов в область политического. В политическом процессе можно выделить ряд детерминант, которые обуславливают возникновение политических рисков национальной безопасности: политико-властные, социокультурные и социально-психологические, демографические, экономические, военно-силовые, информационные, темпоральные и внутри-субъектные.

В третьем параграфе первой главы «Методы нейтрализации политических рисков национальной безопасности» решается задача определения методов оценки политических рисков национальной безопасности.

Исследование политических рисков национальной безопасности представляет собой комплексную процедуру сбора социально-политической, экономической и другой информации, ее анализ и оценку. Основная сложность

оценки рисков проявляется на этапе отбора информации. Правильная расстановка акцентов при работе с информационными массивами и формулирование адекватных аналитических задач являются ключевыми факторами при формировании корректной картины рисков.

При исследовании политических рисков национальной безопасности следует иметь в виду, что факторы риска в России и, как следствие, выбор методов оценки имеют свою специфику. В современных российских условиях трудно получить объективную информацию о региональной политической среде, собирая ее в центре и опираясь лишь на количественные показатели. Сегодня даже самые компетентные органы в центре обладают неполной, неточной или искаженной информацией о регионах, - в частности, о расстановке сил в поле экономических и политических интересов, и почти не обладают данными о неформальных элементах регионального политического процесса. Количественные методы оценки политических рисков национальной безопасности в условиях дефицита данных не могут дать репрезентативный результат. В такой ситуации наиболее результативными будут такие подходы, как «old hands» («старых знакомств») и «grand tours» («больших туров»).

Характерной особенностью политических рисков национальной безопасности в России является наличие двух уровней, на которых они могут возникать – федерального и регионального. Наличие регионального уровня означает неоднородность внутристранового политического пространства с точки зрения политических рисков. На безопасность и стабильность в регионе влияет ряд факторов. Специфика российской региональной среды такова, что большинство из этих факторов социальные и политические. Причиной тому значительное влияние личного фактора на административные решения, как в центре, так и в регионах, а также коррупция, высокий уровень конфликтности в поле политических и экономических интересов, социальная и этноконфессиональная напряженность и т.д.

Вторая глава «Система рисков и угроз национальной безопасности России в Черноморском макрорегионе» посвящена анализу рисков и угроз национальной безопасности РФ в приграничном пространстве Черноморского макрорегиона.

В первом параграфе второй главы «Трансграничные конфликты в Черноморском макрорегионе» анализируется конфликтогенный потенциал приграничного положения Черноморского макрорегиона.

Ключевыми проблемами для приграничного Черноморского макрорегиона остаются прозрачность рубежей между бывшими советскими республиками и сохраняющаяся неопределенность статуса границ. В рассматриваемом регионе существует значительный потенциал для возникновения и эскалации конфликтов, вплоть до конфликтов между сопредельными государствами, а также наблюдается усиление интенсивности угрожающей национальной безопасности нелегальной трансграничной активности (терроризм и организо-

ванная преступность, наркоторговля, контрабанда, неконтролируемая миграция и т.п.).

Неопределенность правового статуса Азово-Керченской акватории несет в себе значительные риски национальной безопасности РФ. Керченский пролив является потенциальной горячей точкой, пограничный конфликт в этом районе невозможно решить, исходя из норм международного права. Вопрос о делимитации российско-украинской морской границы важен по причине тесной взаимосвязи с обеспечением безопасности южных регионов России, поскольку, согласившись на украинский вариант размежевания российская сторона теряет контроль над Керченским проливом. Появляется перспектива появления в Азовском море иностранных военных кораблей, в том числе, стран НАТО.

Отдельной угрозой национальной безопасности в Черноморском макрорегионе является вовлечение России в так называемые «конфликты малой интенсивности» по периметру ее кавказских границ. Потенциальный конфликт малой интенсивности, расположенный непосредственно у южных границ макрорегиона – возможность возникновения нестабильной ситуации в Республике Абхазия. Данная проблема особо актуализируется в связи с приближающимся проведением Олимпийских игр в г. Сочи, который находится в непосредственной близости от границы с Абхазией. В ряду геополитических рисков указывается также растущее влияние Турции, связанное с возможным переселением потомков махаджиров, проживающих сейчас на территории Турции, а также с попытками формирования протурецкого слоя в абхазской элите.

В рамках рассмотрения конфликтного потенциала Черноморского макрорегиона отдельные риски национальной безопасности РФ представляет возникновение и эскалация локальных этнополитических конфликтов, связанных с миграцией. Быстрой политизации конфликтов способствуют негативные этнические стереотипы и установки. В Черноморском макрорегионе с его трудоизбыточным населением, сохраняющимися негативными этническими стереотипами взаимовосприятости, активизацией движений националистической направленности миграционные процессы порождают социальную напряженность, быстро приобретающую межэтнические формы проявления.

Во втором параграфе второй главы «Политическая мобилизация радикальных движений в пределах Черноморского макрорегиона» выявляется специфика проявления политической мобилизации радикальных движений в пределах Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея как составляющей рисков и угроз национальной безопасности РФ.

В макрорегионе существует два политических субъекта, демонстрирующие признаки этнополитической мобилизации – это радикальные группы внутри черкесского движения в Республике Адыгея и часть объединений нерестровых казаков в Ростовской области и Краснодарском крае. В черкесском движении можно выделить организации первого (Международная чер-

кесская ассоциация «Адыгэ хасэ») и второго поколений («Черкесский конгресс», «Молодежная Хасэ» и пр.). Последних отличают более радикализованные взгляды на политическую ситуацию в макрорегионе, а также использование иных методов манифестации и продвижения своих этнополитических взглядов, активное применение Интернет-технологий. Манифестация лозунгов радикальной направленности активизировалась с середины 2000-х гг. в связи с неудачной попыткой объединения Краснодарского края и Республики Адыгея, а затем – с решением о проведении Олимпиады в г. Сочи в 2014 г. В качестве примера политической мобилизации среди казачьего населения исследован кейс «Донской казачьей республики».

В Черноморском макрорегионе с преобладанием корпоративных и умеренно-консервативных ориентаций политической культуры радикальные идеи легли на подготовленную социокультурную почву – укорененную в общественном сознании систему региональных ценностей и мифов, несколько сглаженную политической мифологией советского периода, однако полностью ею не искорененную. В условиях пограничного макрорегиона радикальные настроения представляют особый риск национальной безопасности, поскольку могут быть использованы общественными движениями, ряд которых действует не без поддержки иностранных структур.

Развитие современных средств связи переносит дискурс сепаратизма в новое коммуникационное поле. Если раньше радикальные идеи транслировались преимущественно местной политизированной интеллигенцией или использовались некоторыми представителями этнизированной элиты в предвыборных целях, то сегодня сеть Интернет представляет собой значимый канал политизации этничности. В этой связи, нужен системный мониторинг коммуникационной среды – печатной прессы, теле- радио СМИ и сети Интернет, с целью обнаружения и нейтрализации сепаратистских структур и каналов коммуникации.

В третьем параграфе второй главы «Риски регионального сепаратизма в идентификациях населения Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея» проводится анализ рисков регионального сепаратизма в идентификациях населения Черноморского макрорегиона.

Идентичность можно определить как устойчивое самосознание, в основе которого – чувство принадлежности людей к «своей» общности. Идентичность «упорядочивает» окружающую действительность, создавая устойчивые комплексные образы «своего» и «чужого». Региональная идентичность сильна и выдвигается на первый план особенно в условиях региона с неоднородным социокультурным пространством. Различия между региональными идентичностями вызваны такими признаками, как: тип и уровень религиозности общества, установка на индивидуализм либо корпоративизм, тип и темпы развития.

При рассмотрении политических рисков в Черноморском макрорегионе важную роль играет изучение этнической идентичности, которая после рас-

пада СССР стала основной формой этнополитической консолидации и мобилизации в регионе. Весомым фактором в макрорегионе стала регионализация сознания. По мере вытеснения советской идентичности произошло снижение роли надэтнической идентификации, стала преобладать региональная либо местная идентичность.

Идентичность населения Черноморского макрорегиона была ярко выражена в советский период, в том числе в местностях с бывшими казачьими традициями. Дон и Кубань имеют глубоко укорененную в дореволюционной политической традиции систему региональных ценностей, ориентаций и мифов.

Условия приграничного положения макрорегиона закрепляют в массовом сознании общероссийскую идентичность. Одновременно стереотипы исторического сознания большей части русского населения макрорегиона носят подчеркнуто регионалистский характер. Отдельно следует рассмотреть сепаратистские настроения среди этнически русского населения, в частности, среди казаков. Данная социальная группа демонстрирует все признаки этнополитической мобилизации – с использованием символического капитала и политической мифологии в качестве главных ресурсов конструирования общей идентичности. Этапами освоения внутренних ресурсов мобилизации казачества выступают: конструирование и мобилизация «этноса»; политизация наследия; «очищение» от якобы чуждых иноэтнических либо глобальных ценностей.

Стереотипы исторического сознания этнополитических движений внутри северокавказских народов после выделения Северо-Кавказского федерального округа из состава ЮФО представлены на территории Адыгеи в ослабленной форме. Но территориальные притязания этнократических элит и активистов распространяются на значительную часть Юга России.

Кроме стереотипов исторического сознания, причины роста сепаратистских настроений части жителей макрорегиона видятся в том, что регионалистские идентификации зачастую становились для властных элит макрорегиона предметом политического торга.

В третьей главе «**Основные направления обеспечения национальной безопасности РФ в Черноморском макрорегионе**» оценивается государственная политика обеспечения национальной безопасности на территории Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея, а также предлагается ряд мер по оптимизации ситуации в макрорегионе и снижении его конфликтогенного потенциала.

В первом параграфе третьей главы «**Нейтрализация политических рисков национальной безопасности РФ, связанных с приграничным положением Черноморского макрорегиона**» оценивается эффективность противодействия политическим рискам приграничного положения Черноморского макрорегиона в рамках системы обеспечения национальной безопасности, а также предлагаются меры по снижению конфликтности, связанной с его приграничным положением.

Условием успешного противодействия политическим рискам национальной является рациональная оценка политических ресурсов приграничного положения Черноморского макрорегиона. Это позволит не только сформировать единую, скоординированную и устойчивую позицию государственных структур относительно политики нейтрализации рисков, но и погасить негативные последствия чрезмерного плюрализма в их оценке со стороны разных игроков на геополитической арене.

Выделяются три кластера геополитических рисков в макрорегионе в соответствии со группами стран, из которых они исходят. Первую группу стран составляют государства – бывшие республики СССР – Украина и Грузия: геополитические риски, связанные с их внешней политикой и проблемами делимитацией границ. Второй кластер геополитических рисков составляет политика государств Западной Европы и США, связанная с угрозой расширения НАТО, а также в косвенной поддержке (финансовой, информационной и пр.) некоторых западных структур экстремистских движений и антироссийских настроений в Черноморском макрорегионе. Третий кластер геополитических рисков в макрорегионе связан с политикой исламских стран, в частности Турции и Ирана, поддержкой сетевых структур на территории РФ, именующих религиозно-фундаменталистскую окраску, распространение идей пантюркизма.

Важным моментом выявления геополитических рисков является их мониторинг. Мониторинг рисков следует проводить с учетом необходимой сферы и режима передачи информации как симптомов различных видов неопределенности и риска. Учитывая геополитическую значимость крупных городов региона, обладающих значительным потенциалом и научными кадрами, нами предлагается выделение двух узловых пунктов мониторинга – в Краснодаре, Ростове-на-Дону. Данное разделение обуславливается геополитической, геоэкономической и геостратегической спецификой расположения каждого из городов и близлежащих территорий.

Приграничные проблемы России в Черноморском макрорегионе связаны с политической ситуацией на Украине и положением в российско-украинских отношениях. Нейтрализация политических рисков национальной безопасности РФ в Черноморском регионе невозможна без согласования интересов России и Украины на основе формирования нормативно-правового и институционального базиса согласования деятельности на этой территории, организации действенной системы трансграничного сотрудничества, а также создания интегрированной системы безопасности Черноморского макрорегиона в контексте долгосрочных интересов двух государств. В качестве долгосрочной основы эффективного украинско-российского сотрудничества в Черноморском макрорегионе может выступить организация еврорегиона «Азов».

Национальной безопасности в Черноморском макрорегионе сегодня угрожает возможность возникновения конфликта малой интенсивности в

Республике Абхазия, граничащей с Краснодарским краем. В этой связи представляется целесообразным разработка федерального закона, регулирующего использование вооруженных сил РФ в случае возможных военных конфликта в Абхазии. Указанный закон необходим, в том числе и, потому что большинство граждан указанных республик имеют российское гражданство. В связи с непосредственной близостью Абхазии к границам Черноморского макрорегиона на повестку дня выходит политологический мониторинг динамики политической обстановки в республике, позволяющий прогнозировать развитие политической ситуации, а также выявлять угрозы национальной безопасности РФ.

Во втором параграфе третьей главы «Политика противодействия радикальным движениям как компонент обеспечения национальной безопасности в пределах Черноморского макрорегиона» решается задача анализа эффективности мер государственной политики, предпринимаемых в рамках противодействия радикализму.

Вопросы этнополитического радикализма всегда присутствовали в изучаемом макрорегионе на уровне обыденного сознания. Это обусловлено ярко выраженной политической идентичностью как казачьих регионов (Дон, Кубань), так и республик (Адыгея). Либерализация политической жизни в конце 1980-х гг. предоставила возможность использования данных вопросов в качестве политического инструмента в борьбе за власть. В начале 1990-х гг. началась активная политическая мобилизация адыгского и казачьего движений в Черноморском макрорегионе.

Учитывая устоявшиеся политические установки и стереотипы исторического сознания населения изучаемого региона, развитие современных средств коммуникации и возможности перенесения радикального дискурса в виртуальное пространство, крайне нежелательны шаги российской стороны по усилению силового противодействия черкесским и казачьим радикальным движениям в виде закрытия газет, сайтов, силовых репрессивных действий в отношении активистов пр. Подобные меры гарантированно вызовут информационное противодействие со стороны зарубежных геополитических конкурентов и дадут повод для развития попыток бойкота Олимпиады в г. Сочи на международно-правовом уровне.

Необходима четкая стратегия информационной политики, позволяющая позитивным образом влиять на общественное мнение жителей Черноморского региона. Государственным органам следует уделить внимание организации и поддержке пророссийских Интернет-ресурсов, ориентированных на адыгскую аудиторию, также созданию телеканала и радиостанций, вещающих на Черноморский макрорегион и транслирующих новости черкесской тематики с российских позиций.

Для противодействия черкесскому и казачьему этнорадикализму необходимо усилить взаимодействие органов государственной власти и СМИ с умеренными этнокультурными объединениями. Необходимо не только про-

тиводействие пропаганде сепаратизма и этнократии, но и выработка позитивной альтернативы модернизации полиэтничных сообществ Черноморского макрорегиона. Главным пространством информационного противоборства сейчас является массовое общественное мнение в республиках Северо-Западного Кавказа. Необходимо создание специализированных экспертных групп, доказывающих несостоятельность радикальных сепаратистских проектов, а также противопоставляющих им созидательный проект общероссийской идентичности.

В третьем параграфе третьей главы «Политика формирования общероссийской гражданской идентичности в системе мер обеспечения национальной безопасности РФ (по материалам Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея)» решается задача определения факторов формирования общегражданской гражданской идентичности в системе обеспечения национальной безопасности РФ в Ростовской области, Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Существует ряд факторов, оказывающих значительное влияние на складывание основ общероссийской гражданской идентичности.

Во-первых, это формирование особого типа городской культуры, характеризующегося индивидуальностью и динамизмом ценностно-нормативной сферы. Национальные группы в новой среде, интегрируясь в российскую культуру, «уходят» от традиционной доминанты этнического в мироощущении, приверженность этническим традициям и обычаям все более носит показной характер.

Во-вторых, целенаправленная пропагандистская политика властей, направленная на сглаживание «острых углов» межэтнических взаимодействий. В условиях информационного общества пропаганда и работа с общественным мнением, называемые «общественной дипломатией», являются важнейшими компонентами реализации политики обеспечения национальной безопасности РФ на всех уровнях.

В-третьих, наличие крупных университетских образовательных центров, играющих роль культурообразующего ядра региона. Для формирования позитивной общегражданской идентичности необходимо наличие в сообществе качественного высшего образования, способного вырабатывать и ретранслировать общероссийские гражданские ценности.

Среди факторов формирования идентичности отдельно следует отметить значение средств массовой информации в межгрупповых отношениях и формировании групповых идентичностей. Вместе с тем характер идей, ценностей, стереотипов, транслируемых СМИ, не всегда бывает позитивным. В настоящий момент можно говорить о формировании новой системы средств массовой информации, в структуре которой доля печатных СМИ и радиовещания становится незначительной, а телевидение утрачивает роль ведущего источника информации. Появились новые каналы для трансляции информа-

ции, новые коммуникаторы и информаторы, заметную роль стали играть такие виды новейших СМИ, как блоги, социальные сети, социальные новости.

Новая структура СМИ в Черноморском макрорегионе демонстрирует разнонаправленность информационных потоков. Интернет и мобильная связь способствует развитию творческой инициативы снизу, когда автор представляет сетевому сообществу свое видение события и свое понимание проблемы – явление, которое получило название «блогосферы». Это снижает уровень информационной зависимости аудитории от профессионалов, но создает условия для манипуляции, ввиду практического отсутствия ответственности за создаваемый контент, который можно обосновать «персональным видением проблемы и частным мнением». В результате Интернет становится виртуальной информационно-коммуникационной среды, в которой происходит генезис слухов, что требует создания системы политологического мониторинга, которая призвана интегрировать прикладные исследования в систему управленческих мероприятий по нейтрализации политических рисков манифестации негативной идентичности в Интернете, в том числе и через распространение политических слухов.

В заключении диссертации подводятся итоги, обобщаются результаты исследования, сформулированы выводы и рекомендации.

Вопросы обеспечения национальной безопасности занимают центральное место в системе государственной политики. В условиях приграничного положения Черноморского макрорегиона происходит секьюритизация внутривнутриполитических проблем, перенесение их в плоскость национальной безопасности. В этой связи, традиционную трактовку национальной безопасности как динамически устойчивое состояние государства и общества, при котором отсутствуют внешние и внутренние угрозы критического характера, необходимо дополнить положениями из сетевого подхода и теории «мягкой силы», выделить в структуре национальной безопасности компонент политических рисков. Особое внимание следует уделить анализу социокультурных особенностей населения макрорегиона.

Спецификой политических рисков национальной безопасности в России также является наличие двух уровней – федерального и регионального, что означает неоднородность внутривнутриполитического пространства. В современных российских условиях трудно получить объективную информацию о региональной политической среде, собирая ее в центре и опираясь лишь на количественные показатели. Количественные методы оценки политических рисков национальной безопасности в условиях дефицита данных не могут дать репрезентативный результат.

В этой связи при рассмотрении политических рисков национальной безопасности на территории Черноморского макрорегиона нами принято решение отказаться от единых базовых факторов традиционных моделей и исследовать политический рискованный потенциал по трем основным направлениям: риски приграничного положения макрорегиона, проявляющиеся, в т.ч., в

намерениях и действиях зарубежных политических сил в отношении макро-региона; риски национальной безопасности РФ, которые исходят от радикальных этнополитических структур в макрорегионе; риски национальной безопасности в социокультурной сфере, выявляемые через анализ идентификационных характеристик населения Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея.

В Черноморском макрорегионе выделяются три кластера геополитических рисков в макрорегионе в соответствии с группами стран, из которых они исходят. Важным моментом выявления геополитических рисков является их мониторинг. Мониторинг рисков следует проводить с учетом необходимой сферы и режима передачи информации как симптомов различных видов неопределенности и риска. Учитывая геополитическую значимость крупных городов региона, обладающих значительным потенциалом и научными кадрами, нами предлагается выделение узловых пунктов мониторинга – в Краснодаре и Ростове-на-Дону. Данное разделение обуславливается геополитической, геоэкономической и геостратегической спецификой расположения каждого из городов и близлежащих территорий.

Нейтрализация политических рисков национальной безопасности РФ, связанных с приграничным положением Черноморского макрорегиона невозможна без согласования интересов России и Украины, решения проблемы делимитации акватории Азовского моря и Керченского пролива, а также гарантий статуса Черноморского флота РФ. Для этого необходимо формирование нормативно-правового и институционального базиса согласования деятельности на этой территории, организации действенной системы трансграничного сотрудничества, а также создания интегрированной системы безопасности Черноморского макрорегиона в контексте долгосрочных интересов двух государств. Как показывает опыт трансграничного взаимодействия в рамках еврорегионов, в качестве долгосрочной основы эффективного украинско-российского сотрудничества в Черноморском макрорегионе может выступить создание транснационального региона «Азов».

В связи с непосредственной близостью Абхазии, где возможно возникновение конфликтной ситуации, к границам Черноморского макрорегиона на повестку дня выходит политологический мониторинг динамики политической обстановки в республике, позволяющий прогнозировать развитие политической ситуации, а также выявлять угрозы национальной безопасности РФ. Представляется целесообразной разработка федерального закона, регулирующего использование вооруженных сил РФ в случае возможных военных конфликтов в Абхазии, поскольку значительная часть населения указанной республик имеют российское гражданство.

Мобилизация черкесского движения создает опасность симметричных действий по выдвиганию политических требований казачьего населения макрорегиона. Необходимо отметить, что радикальные настроения среди населения Черноморского макрорегиона распространены лишь среди относи-

тельно небольшой, маргинальной части населения. Как Республика Адыгея, так и Ростовская область, и Краснодарский край имеют значительный потенциал этнической толерантности и лояльности к российским государственным органам. Учитывая устоявшиеся политические установки и стереотипы исторического сознания населения изучаемого макрорегиона, развитие современных средств коммуникации и возможности перенесения радикального дискурса в виртуальное пространство, крайне нежелательно осуществление силового противодействия радикальным движениям в макрорегионе, поскольку это может привести к эскалации кризисной ситуации.

Предлагается усилить взаимодействие органов государственной власти и СМИ с умеренными этнокультурными объединениями для противодействия радикализму. Необходимо создание специализированных экспертных групп, доказывающих несостоятельность радикальных сепаратистских проектов, а также противопоставляющих им созидательный проект общероссийской идентичности.

Среди факторов формирования общероссийской гражданской идентичности отдельно следует выделить социокультурную составляющую и каналы создания благоприятного информационного фона и общественного мнения, транслирующего позитивную идентичность. В этой связи необходимо развертывание системы политологического мониторинга виртуальной информационно-коммуникационной среды, в первую очередь, с целью противодействия слухам (особенно в сети Интернет). Органам государственной власти следует акцентировать внимание на политологических исследованиях, направленных на создание моделей, позволяющих осуществлять социально-инженерные проекты и ассистировать государственным управленческим структурам в формировании общероссийской гражданской идентичности у населения Черноморского макрорегиона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ:

**Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ**

1. Кутилин С.А. Региональная безопасность Северного Кавказа как подсистема национальной безопасности России: политический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.4. История. Международные отношения. Регионоведение. Волгоград, 2010. №2. С. 155-158 (0,5 п.л.).

2. Кутилин С.А. Мониторинг формирования общероссийской гражданской идентичности в системе политики обеспечения национальной безопасности РФ (на материалах г. Москвы и Краснодарского края) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: фило-

софия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. №2(80). С. 273–278 (0,4 п.л.).

3. Кутилин С.А. Проявления радикализма в информационном пространстве сети Интернет как угроза национальной безопасности (на материалах Южного федерального округа) // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2011. №4. С. 22-29 (0,5 п.л.).

Публикации в иных изданиях

4. Кутилин С.А. Социокультурное измерение глобализации: влияние глобализации на социально-политические ценности населения Краснодарского края // Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя: материалы межвуз. науч-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2005. Ч.4. С. 20-24 (0,1 п.л.).

5. Кутилин С.А. Геополитика Кавказа глазами зарубежных исследователей // Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя: материалы Всерос. науч-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2006. С. 21-23 (0,1 п.л.).

6. Кутилин С.А. Геополитика Кавказского региона глазами зарубежных исследователей // «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке»: тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов. Москва, 20-22 окт. 2006 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2006. С. 419-421 (0,3 п.л.).

7. Кутилин С.А. Взрывоопасный регион: угрозы национальной безопасности РФ в Кавказском регионе // Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя: материалы Всерос. науч-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2007. С. 27-29 (0,1 п.л.).

8. Кутилин С.А. Модели региональной безопасности в условиях трансформации мировой политической системы (на примере Северокавказского региона) // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, 22-23 ноября 2007 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2007. С. 171-173 (0,3 п.л.).

9. Кутилин С.А. Влияние трансформации мировой политической системы на модели региональной безопасности в Северокавказском регионе) // Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя: материалы Всерос. науч-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2008. С. 18-20 (0,1 п.л.).

10. Кутилин С.А. Моделирование как инструмент анализа региональной безопасности (на примере Северокавказского региона) // V ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 19-22 (0,1 п.л.).

8

11. Кутилин С.А. Безопасность как объект политологического анализа // Человек, сообщество, управление: взгляд молодого исследователя: материалы Всеросс. науч-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2009. С. 88-93 (0,1 п.л.).

12. Кутилин С.А. Конфликтогенный потенциал Южного Кавказа: анализ ситуации в Республике Абхазия после событий августа 2008 г. // Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика: материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. СПб: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2009. Т.1. С. 210-215 (0,5 п.л.).

КУТИЛИН СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕРНОМОРСКОГО МАКРОРЕГИОНА)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать 25.11.2011. Формат 60×84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 140 экз. Заказ № 923.

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Центр «Универсервис», тел. 2199-551